Глава 24 - Совместное отбытие

«Что ... что ты хочешь сделать?» - Чжун Цян был настолько напуган, что даже не сумел удержать в руках мачете и оно со звоном упало на землю.

Он отступал снова и снова, пронзительно крича:

«Не подходи! Мой дядя - заместитель начальника полицейского участка. И если ты попробуешь прикоснуться ко мне, то умрешь!»

Однако Ся Руофэй даже не моргал, но все же неторопливо подходил к Чжун Цяню.

Молодой парень не предпринимал никаких действий, он просто шаг за шагом приближался к своему противнику. Тот, в свою очередь, чувствовал большое давление.

Ему до сих пор все казалось сном, он не мог поверить своим собственным глазам.

Как дюжина людей, которых он привел, оказалась избита одним человеком менее чем за минуту? У всех нападавших имелось оружие, а этот парень использовал лишь руки!

Может ... это ... дьявол?!

Чжун Цян, наконец, не выдержал давления. Он закричал, развернулся и побежал к выходу. Что касается дюжины прихлебателей, то у него не было времени интересоваться еще и ими!

Ся Руофэй холодно фыркнул, быстро разогнался и ударил с ноги. Чжун Цян взлетел, а затем приземлился лицом прямо в порог. Разумеется, его передние зубы не выдержали столь жесткого столкновения.

Ся Руофэй вышел вперед и легко поднял Чжун Цяня одной рукой, а потом, без каких-либо эмоций, сказал:

«Что ты только что сказал?»

«Брат ... Я был неправ ... Я не знал ... Пожалуйста, прости меня!», - Чжун Цянь чувствовал такую невероятную боль, что едва не разрыдался.

С холодом в глазах, Ся Руофэй посмотрел на Чжун Цяня, который пускал сопли, а затем вlepил ему десяток пощечин. Лишь после этого он отпустил Чжун Цяня.

Рука Ся Руофэя была действительно очень тяжелой, поэтому почти все зубы Чжун Цяня

оказались выбиты, а щеки распухли с невероятно огромной скоростью. Так что сейчас он стал похож на свинью.

«Все, кто пришел сюда, немедленно исчезните!», - тихо сказал Ся Руофэй, - «В следующий раз будет намного хуже!».

«Правжда... Мы мошем идти...», - зубы Чжун Цяня теперь пестрели промежутками.

Он и дюжина его мелких подонков, поддерживая друг друга, исчезли из поля зрения Ся Руофэя и Линь Цяо.

«Брат Руофэй! Ты такой удивительный!» - глаза Линь Цяо так и сверкали.

Ся Руофэй слегка улыбнулся и сказал: «Это всего лишь несколько мелких идиотов. Я и твой брат сталкивались с самыми опасными наркоторговцами, а эти парни только лишь отребья!»

Сказав это, он умолк. Линь Цяо также стало весьма грустно, они оба подумали о смерти Хузи.

В глазах Линь Цяо промелькнуло горе, она нежно прикусила нижнюю губу, а затем выдавила улыбку и сказала:

«Руофэй, пойдём! Моя мама, должно быть, все еще беспокоится!»

После этих слов они вернулись в комнату. Мать Хузи действительно была очень взволнована, она сидела возле кровати, а когда увидела двух молодых людей, то с тревогой спросила:

«Что это было? Кажется, я слышала драку снаружи? Руофэй, ты не пострадал?»

Но парень даже не успел ответить, так как его опередила Линь Цяо. Она с улыбкой сказала:

«Мама! Руофэй очень силен! Вы бы только видели все это. Руофэй сам избавился от дюжины парней, а Чжун Цянь, буквально, стал свиньей!»

Все эти дни парень преследовал Линь Цяо. Поэтому сегодня, когда Ся Руофэй хорошенько проучил Чжун Цяня, девушка почувствовала неопишваемое удовлетворение.

Однако, когда мать Хузи услышала это, то ее лицо сразу же изменилось:

«Руофэй, ты избил Чжун Цяня?» - тот сразу же кивнул.

«Тетя, я не хотел вступать в драку, просто эти люди мерзавцы и подонки. Они вели себя отвратительно. И, к тому же, они начали первыми ...».

«Это очень скверно ...», - с тревогой сказала мама Хузи, - «Руофэй, поторопись! Покинь деревню Сяюй, влияние семьи Чжун Цянь тут очень велико. Мы, простые люди, не сможем противостоять им».

Только после этих слов Лин Цяо также осознала всю серьезность проблемы и быстро сказала:

«Да, да, Руофэй, уходи! Когда вы покинете деревню, Чжун Цянь не сможет навредить вам!» - сказала она, подталкивая Ся Руофэя к двери.

Тот лишь горько улыбнулся, а затем слегка нахмурился.

Он также понимал, что поддался эмоциям, а теперь придется отвечать за последствия.

Именно поэтому он не мог просто встать и уйти.

Мать Хузи и Линь Цяо останутся совсем одни. Если Чжун Цянь придет, чтобы отомстить, то они вообще не смогут оказать никакого сопротивления.

Ся Руофэй еще немного поразмышлял, а затем сказал:

«Тетушка и Линь Цяо! Вы также поедете со мной. Сначала мы отправимся в город Саньшань на несколько дней, а потом посмотрим».

Услышав это, мать Хузи сказала:

«Если ты уйдешь, то нас не тронут! Мы живем в этой деревне уже несколько десятилетий. Все являются друзьями по соседству. Поэтому нам семья Чжун вредить не станет».

После этих слов лицо Линь Цяо слегка изменилось, она открыла рот, но ничего не сказала.

Откуда Ся Руофэю знать, что мать Хузи просто утешала себя? Если Чжун Цянь придет, а они не уедут, то им не придется не сладко.

Но Ся Руофэй ответил:

«Тетя, если ты не поедешь со мной, то я тоже останусь. Мне очень интересно, какие неприятности смогут преподнести Чжун Цянь и его родственники!»

«Ты ...», - мать Хузи не ожидала, что Ся Руофэй окажется таким настойчивым и подумала: «Почему этот ребенок не слушается?»

Ся Руофэй выглядел бесстрастным, он сел на стул и сказал:

«Тетя, поедem вместе, или я останусь с вами, чтобы вас оберегать ...».

Лицо матери Хузи стало еще более встревоженным. Она знала, что будет слишком поздно, если они продолжат тянуть время. На протяжении многих лет Чжун Цянь терроризировал сельских жителей и его намерения ей совершенно ясны. Независимо от того, насколько хороши навыки Ся Руофэя, люди, которые сталкиваются с властью, несомненно пострадают.

В конце концов, мать Тигра от беспомощности пошла на компромисс:

«Ну, ладно ... пошли ... Руофэй, нам нужно поторопиться. Надо уйти как можно быстрее или будет слишком поздно!»

Ся Руофэй ухмыльнулась и сказал:

«Это верно! Тетя, вам же просто нужно отправиться в город Саньшань для дальнейшего лечения! Вот и отправляемся сейчас!»

Линь Цяо также вздохнула с облегчением. Очевидно, она очень волновалась о решении данной ситуации.

«Вам не нужно паковать вещи! Просто купим новые в городе Саньшань!» - сказал Ся Руофэй.

«Цяо, помоги своей маме, я понесу ее!»

Вскоре Ся Руофэй вышел из двери, неся тетю. Линь Цяо внимательно следила за ними.

Что касается ворот, то их уже разломал Чжун Цянь и другие, а дома и так не было ничего ценного.

Чтобы вернуться в город, им следовало остановить машину на дороге. Поэтому Ся Руофэй нес мать Хузи, Линь Цяо вела их в нужное место.

Однако после того, как они вышли на дорогу, не появилось ни одной попутной машины.

Более того, в это время Ся Руофэй услышал звуки сирен, а вскоре увидел полицейский автомобиль.

Вскоре к нему уже бежало четверо мужчин в полицейской форме.

<http://tl.rulate.ru/book/39049/1318141>